

Таким чином, проведена діагностика інтелектуально-кадрової складової свідчить про певні позитивні та окремі негативні моменти її використання в контексті забезпечення економічної безпеки машинобудівних підприємств.

Проведені дослідження зазначеної проблематики вказують на те, що саме сформована професійна команда менеджерів здатна реорганізувати збиткове підприємство і вивести його в лідери, і, навпаки, безграмотне управління, недбале виконання обов'язків, відсутність трудової дисципліни можуть призвести прибуткове підприємство до банкрутства. Завдання менеджменту будь-якого підприємства – пошук та створення конкурентних переваг, наявність яких та їх відповідність цілям і завданням підприємства може забезпечити йому належний рівень економічної безпеки. В зазначеному контексті основними напрямками кадрової політики підприємства повинні бути: визначення потреби у робочій силі як за кількістю, так і за якістю, обґрунтування форм її залучення та використання. Це відноситься як до підвищення кваліфікації, постійного розвитку персоналу, так і до створення умов для повного прояву стимулів до високопродуктивної праці з боку кожного працівника.

Висновки. Враховуючи вищевикладений матеріал, можна відмітити, що інтелектуально-кадрова складова – це важливий елемент, своєрідне живильне русло забезпечення економічної безпеки підприємства та національної економіки загалом, що дозволяє зберігати стійкість до зовнішніх і внутрішніх загроз.

На даний час проблематика забезпечення економічної безпеки підприємства крізь призму її інтелектуально-кадрової складової знаходиться в активному розвитку, цікавить більшість підприємців, які застосовують прогресивні, ефективні, науково-обґрунтовані методи управління. Зазначена складова займає домінуюче положення по відношенню до інших елементів безпеки підприємства, тому що саме вона стосується роботи з персоналом. У цьому контексті підбір кадрів, їх навчання та перепідготовка, розстановка і ефективного використання в значній мірі підвищують стійкість підприємств до можливого стороннього негативного впливу й проникнення протиправних елементів.

Список використаних джерел

1. Андрушків Б.М. Економічна та майнова безпека підприємства та підприємництва. Антирейдерство: монографія / Б.М. Андрушків, Л.Я. Малюта, В.А. Паляниця та ін. – Тернопіль: Тернограф, 2008. – 424 с.

2. Бандурка О.М. Основи економічної безпеки / [О.М. Бандурка, В.Є. Духов, Т.Я. Косянчук, І.М. Черв'яков]. – Харків: Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2003. – 236 с.

3. Безбожний В.Л. Суть кадрової складової системи економічної безпеки підприємства / В.Л. Безбожний // Безпекознавство: теорія та практика: Матеріали II Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції, Луганськ, 15 березня – 15 квітня 2014 р. – Луганськ: СНУ ім. В. Даля, 2014. – С. 28-30.

4. Бурда І. Я. Кадрова безпека у системі економічної безпеки підприємств видавничо-поліграфічної галузі: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня канд. екон. наук: 21.04.02. / І.Я. Бурда. – Луганськ, 2014. – 21 с.

5. Васильців Т. Г. Економічна безпека підприємництва України: стратегія та механізми зміцнення: монографія / Т. Г. Васильців. – Львів: Арал, 2008. – 386 с.

6. Войнаренко М. П. Економічна безпека підприємства в конкурентному середовищі: монографія / [Войнаренко М.П., Дуда Т.Т., Лук'янова В.В., Яременко О.Ф.] за наук. ред. М. П. Войнаренка. – Хмельницький: ХНУ, 2008. – 382 с.

7. Кавун С.В. Система економічної безпеки методологічні та методичні засади: монографія / С.В. Кавун. – Харків: Вид-тво ХНЕУ, 2009. – 300 с.

8. Козаченко Г. В. Економічна безпека підприємств: сутність та механізми забезпечення: монографія / Г. В. – Козаченко, В. П. Пономарьов, О. М. Ляшенко. – К.: Лібра, 2009.

9. Лисенко М.С. Механізм забезпечення кадрової безпеки підприємств / М.С. Лисенко // Формування ринкових відносин в Україні. – 2008. – №7. – с. 137-140.

10. Ляшенко О. М. Дефініції соціально-економічної безпеки підприємства / О. М. Ляшенко // Економіка. Менеджмент. Підприємство. – Луганськ: В-во СНУ ім.Даля. – 2007. – №17 (2) – С.179-187.

11. Статистична інформація: [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>

12. Чорна О. Ю. Кадрова безпека як складова економічної безпеки підприємства / О. Ю Чорна, А. Г.Високоленко // Безпекознавство: теорія та практика: Матеріали II Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції, Луганськ, 15 березня – 15 квітня 2014 р. – Луганськ: СНУ ім. В. Даля, 2014. – С. 51-53.

13. Швець І.Б. Економічна безпека в управлінні персоналом. / І.Б. Швець // Наукові праці ДонНТУ. Серія: економічна. Випуск 36-1. – Донецьк. – 2009. – С. 179-184.

К. А. Маца

канд. філософ. наук

Н. Н. Карпенко

г. Полтава

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: СУЩНОСТЬ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Отличительной чертой современности является обострение противоречия между обществом и средой его обитания. В третье тысячелетие человечество всту-

пило с рядом глобальных экологических проблем. Непрестанный рост населения земного шара, развитие общественного производства, социальной инфра-

структуры, ускоренный научно-технический прогресс обусловили тотальные изменения природного комплекса Земли. Нарушились важнейшие планетарные соотношения: 1) между численностью людей и численностью живых организмов в экосистемах Земли; 2) между физической массой людей и ёмкостью земного пространства; 3) между суммарными потребностями мирового сообщества и функциональными возможностями природного комплекса Земли. Как следствие, происходит прогрессирующее сокращение ресурсного потенциала Земли, снижение продуктивных возможностей её геосфер и геосистем. Так, в последние десятилетия, по некоторым оценкам, площадь лесов земного шара сокращалась со скоростью 20 га/мин., площадь пахотных земель – со скоростью 13,3 га/мин, площади пустынь ежегодно увеличивались почти на 6,9 млн га. В настоящее время горнорудная промышленность мира из недр земли извлекает химических элементов больше, чем все растительные организмы, а техническое потребление кислорода в 10 раз превышает его потребление всеми живыми сообществами земного шара.

Изменение естественной среды существенным образом сказывается на состоянии и облике человека. Так, исследования ООН, проведённые выборочно в странах мира, показали, что за 90 лет (1900-1990 г.г.) в 60 странах увеличилось психические болезни – в 6 раз, алкоголизм – в 40 раз, олигофрения – в 29 раз [1]. По мнению медиков, социологов, антропологов на Земле начался процесс деантропологизации – утраты человеком своей физической и психической сущности, что неизбежно влечёт за собой изменения его нравственной сущности.

Переосмысление взаимоотношений общества и природы началось в 60-х годах XX в. Именно в начале 60-х годов экологические последствия интенсивного промышленного развития стали очевидны и ощутимы для населения. А к 70-м годам ученые заговорили о существовании реальной угрозы глобального экологического кризиса как прямого следствия научно-технического прогресса и неограниченного индустриального роста [2]. Концепции эконоанархизма (Мюррей Букчин) и экосоциализма (Дэвид Пеппер), были одними из первых попыток поиска путей проэкологического переустройства индустриальной мировой системы с целью предотвращения глобального экологического кризиса. Именно тогда в западной науке в рамках инвайронментальной социологии (экосоциологии) зародилась теория экологической модернизации – научное направление, занимающееся поиском оптимального пути развития индустриального общества с учётом реальных экологических вызовов и рисков. Основателем теории экологической модернизации считают активиста германского экологического движения Йозефа Хубера. В середине 1980-х гг. его идеи нашли поддержку экосоциологов, сначала М. Джоника в Германии, а затем у А. Мола в Нидерландах. Именно в этих двух странах концепция экологической модернизации впервые легла в основу государственной экополитики. Сторонники экологической модернизации считали, что экологические проблемы могут быть решены с помощью супериндустриализации, что подразумевало развитие и внедрение новых, более совершенных технологий производства [3].

Проблемам экологической модернизации посвящены работы зарубежных учёных Ф. Буттела, С. Ред-

клифта, Т. Вудгейта, К. Хапера, У. Бека, Д. Белла, О. Яницкого, О. Аксёновой, И. Кулясова, М. Тысячнюк. Отдельные аспекты совершенствования общественного развития с учётом экологических ограничений и требований нашли отражение также в работах отечественных учёных, С. Дорогунцова, А. Голикова, Г. Бачинского, В. Крисаченка, О. Стогния, и других.

Однако, несмотря на значительное количество теоретических разработок, в настоящее время не существует единства мнения, как о сущности самого понятия «экологическая модернизация», так и о сценариях, методах, и инструментах её осуществления в отдельных странах с учётом сложившихся социально-экономических условий и экологических рисков.

Большинство учёных, исследующих экологические проблемы, считают, что выживание человечества в условиях чрезвычайно трансформированной естественной среды возможно лишь при условии существенных изменений во всех сферах общественного развития в соответствии с новейшими экологическими требованиями и нормами. Главные принципы такой модернизации общественного развития – предупреждения и инноваций, а главная цель – ликвидация прямой зависимости экологической деградации от экономического роста. Элементы теории экологической модернизации можно найти в различных научных теориях. Однако наиболее тесно она связана с теориями ноосферного и устойчивого развития. Под устойчивым развитием подразумевается такое развитие общества, которое удовлетворяет потребности настоящего поколения и не ставит под угрозу возможности будущих поколений удовлетворить их собственные потребности. Это требует создания такой социально-экономической системы, которая обеспечила бы на длительную перспективу не только высокий уровень материальной жизни, но и её качественные изменения: рост реальных доходов, повышение образовательного уровня, улучшение здравоохранения и окружающей среды, снижение социальных и экологических рисков, социальные гарантии и блага.

Однако, в самой теории устойчивого развития существует два направления.

Так, сторонники очень слабого и слабого устойчивого развития допускают сохранение существующего антропоцентрического характера взаимоотношений общества с природой и предполагают лишь некоторую его корректировку. А сторонники так называемой сильной и очень сильной устойчивости придерживаются принципов очень жёсткого ограничения потребления даже путём уменьшения народонаселения («теория золотого миллиарда»), но при этом не могут дать ответ на вопрос как рационально, а самое главное гуманно регулировать процесс воспроизводства людей [2, 3, 4, 5].

Этап (период) эволюции, в который вступает современное человечество – ноогенез. Это период трансформации сферы жизни в сферу разума. Переход к ноосферному развитию предполагает сохранение биосферы, экологизацию производства, новый природосберегающий тип экономического развития, переориентацию ценностей общества потребления на ценности культурного, интеллектуального, духовного общества. По мнению И.П. Кулясова [3, 4] ноосферную цивилизацию можно рассматривать как цель развития человечества, а устойчивое развитие – как путь к до-

стижению этой цели. А способом же достижения этой цели является экологическая модернизация.

Исследователи различают «слабую» и «сильную» экологическую модернизацию. «Под «слабой» подразумевается, что основным в деле предотвращения экологической деградации являются технологические решения и инновации, то есть экономический рост и дальнейшая индустриализация в конечном итоге сами приведут к решению экологических проблем, а согласно «сильной» версии, наибольшее внимание необходимо уделять трансформации социальных институтов».

Исследователями рассматривается четыре основных сценария, по которым может развиваться современная модернизация общественного развития с учётом экологических требований - экономический, институционально-политический, культурно-дискурсивный и внешнего воздействия [6]. Главными факторами и движущими силами экологически направленных общественных трансформаций являются - государственное регулирование, экологическое законодательство, национальные и международные общественные движения, экологический менеджмент и сертификация. А главные действующие лица (акторы) экологической модернизации - государство, бизнес-структуры, общественные организации, различные социальные группы, отдельные личности (инженеры, преподаватели, учёные) [7]:

К настоящему времени сформулировано шесть основных выводов относительно всемирной экологической модернизации [8].

1. Экологическая модернизация является непреклонной исторической тенденцией. Человеческие потребности уже приблизились к пределам возможностей природы, поэтому неизбежен поиск компромисса между дальнейшим социально-экономическим развитием и состоянием окружающей среды. Хотя технологический прогресс может частично ослабить давление на природу, но его одного недостаточно. Необходима модернизация всех режимов жизни человечества с учётом нынешних экологических реалий, т.е. экологизация всех составляющих общественного развития. Прогресс экологической модернизации в развитых странах, способен вызвать внутреннюю потребность в экологических трансформациях общественного развития развивающихся стран, что в итоге превратит экологическую модернизацию в необратимую мировую тенденцию. Модернизация общественного развития с учётом экологических требований - это закономерный этап развития индустриальной системы, это ее собственная реакция (рефлексия) на экологический риск и попытка самосохранения.

2. Экологическая модернизация не будет легкой. Сложность состоит, прежде всего, в том, что, экологически направленные общественные трансформации должны обеспечить одновременно и устойчивое поступательное развитие общества, наращивание его экономической мощи, рост социальной привлекательности, а также минимизировать риски и необратимые потери для локальных экосистем и биосферы в целом.

3. Экологическая модернизация требует инноваций и обучения. Просвещение и наука - базовые силы модернизации. Усовершенствования, ограничения, изменения в рамках экологической модернизации должны иметь научную основу. Как отмечает В.И. Да-

нилов-Данильян: «Из всех сфер государственной деятельности самое наукоемкое - охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. Это надо взять за основу и не подвергать сомнению» [9]. В процессе обучения и воспитания у человека формируется определенная система понятий, определенное миропонимание, и соответственно его отношение к внешнему миру и окружающей природной среде. Поэтому, научно обоснованные инновации и обучение - главные рычаги формирования экологического сознания и экологизации общественного развития.

4. Экологическая модернизация требует координации в рамках страны. В процесс экологической модернизации вовлечены правительство, предприятия, большие и малые бизнес-структуры, общественные организации, малые социальные группы, отдельные индивиды (личности). Они одновременно являются её движущими силами и оказывают под её влиянием. Им предстоит изменять людей и изменяться самим. От их взаимодействия зависит результат экологически направленных общественных трансформаций и успех в предотвращении и решении экологических проблем.

5. Экологическая модернизация требует международного сотрудничества. Биосферные процессы (циркуляция воздуха, кругообороты вещества и энергии) - это глобальные процессы. Как для этих процессов, так и для экологических проблем не существует государственных границ. Поэтому решение таких проблем как глобальные изменения климата, истощение озонового слоя, загрязнение среды, уменьшение биологического разнообразия на планете, обеспечение рационального природопользования возможно лишь при условии равноправного эффективного сотрудничества между странами;

6. Нет никакой наилучшей модели экологической модернизации. Многие развитые страны достигли определённых результатов в решении экологических проблем посредством модернизации всех сфер жизнедеятельности. В частности лидерами признаны Швейцария, Дания, Нидерланды, Япония. Почему именно эти страны? Возможно потому, что эти маленькие страны с ограниченными природными ресурсами очень остро ощутили последствия деградации природной среды. Искусственная среда или мир второй природы, созданный в них в период индустриализации, требует постоянного контроля и поддержания. Видимо, по этой причине в этих странах экологическая модернизация получила наибольшее развитие, а ее положительные результаты проявились особенно ярко. Так, например, бережливое отношение к природе - одно из качеств менталитета швейцарцев. Поддержка «природного капитала» в хорошем состоянии - базовое условие для увеличения инвестиций и притока туристов в страну. Экологические проекты в этой стране стали экономически выгодным делом.

Высокая технологичность экономического развития, институциональные трансформации в экологической политике и управлении, эффективное международное природоохранное сотрудничество, начавшееся в развитых индустриальных странах в 90-х годах XX в. привели к осязаемому снижению загрязнений воздуха в крупных городах, улучшению экологического состояния рек, возобновлению популяций представителей флоры и фауны в пригородных зонах (кролики на

трамвайных путях в Амстердаме, дикие кабаны и косяки в лесопарках пригородных зон многих европейских городов). Однако, всё это не означает полной победы над экологическими проблемами и полной гармонии человека с природой. Имеются некоторые скрытые стороны такой модернизации. Многие развитые страны решали свои экологические проблемы путём переноса «грязных» производств в развивающиеся страны, что не способствует решению экологических проблем, как в этих странах, так и в глобальном масштабе.

Существует ещё один недостаток практикующих моделей экологической модернизации – это так называемая политика «двойных стандартов». Так некоторые учёные, акцентируя особое внимание на истощении природных ресурсов, настаивают на том, чтобы развивающиеся страны экономили ресурсы и бросали все силы на экологическую деятельность, но при этом они считают, что развитые страны могут и дальше поддерживать высокий уровень потребления природных ресурсов. Это свидетельствует о том, что в большинстве реализуемых моделей экологической модернизации прослеживается антропоцентричность мировоззрения и неизменность приоритета экономических интересов. Вместе с тем, для предотвращения дальнейшей деградации глобальной экосистемы необходимо новое экоцентричное мировоззрение и высокий уровень экологического сознания. Поэтому, оптимальная модель модернизации общественного развития с учётом экологических требований должна заключаться не только в замене оборудования и внедрении новых технологий, но и в глубоких институциональных, социальных и культурных трансформациях, направленных на формирование у людей нового менталитета, нового уровня экологического сознания.

Современная экологическая ситуация в Украине требует глубоких общественных преобразований, отвечающих современным экологическим реалиям. Одних только технологических инноваций недостаточно. Необходимо пересмотреть роль социальных институтов, мировоззренческие принципы, социальные ценности и установки. Существует целый ряд факторов, ухудшающих экологическую ситуацию в стране и усиливающих экологические риски:

1. Потребительский менталитет, низкий уровень экологического сознания и культуры, приоритет экономических интересов, отсутствие полного и четкого осознания экологической опасности в структурах законодательной и исполнительной власти. Как результат этого – игнорирование экологического фактора в проектах социального и экономического развития как национального, так и регионального уровней. Так, в 2012 г. Украина среди 132 стран, участвовавших в международном рейтинге экологических достижений, определённом специалистами Йельского университета (США) по 25 показателям, которые характеризуют действенность государственной экополитики заняла 102 позицию [10].

2. Природоёмкая структура экономики, высокий уровень ресурсо- и энергопотребления, отсутствие реальных, осуществляемых и контролируемых на государственном уровне программ энергосбережения. Средний показатель энергоёмкости в расчёте на единицу производимой продукции в Украине в 3 раза превышает уровень ФРГ и Японии и в 2 раза – США.

Удельный вес возобновляемых энергоресурсов в Евросоюзе составляет 14%, а в Украине – 0,8%. В Евросоюзе планируют к 2020г. увеличить удельный вес возобновляемых энергоресурсов до 20%, в Китае – до 15%, а в Украине к 2030г. – лишь до 7%.

3. Износ оборудования (до 80-90%) в базовых отраслях промышленности, транспорта, ЖКХ, в том числе очистного. В условиях продолжающейся эксплуатации такого оборудования резко увеличивается вероятность экологических рисков. В нашей стране расходы на природоохранную деятельность составляют менее 1% валового национального продукта (ВВП), а сумма ущерба от загрязнения окружающей среды на порядок выше и составляет приблизительно 8-9% ВВП [11].

4. Отсутствие системного подхода к реализации Стратегии государственной экологической политики и экологически сбалансированной долгосрочной экономической стратегии устойчивого развития, а также низкая действенность нормативно-правовой базы, ограниченность финансовых ресурсов и непрозрачная система контроля их распределения и использования, низкая эффективность механизмов экономической мотивации к реализации экологически направленных проектов.

Вышеизложенное позволяет нам выделить приоритетные задачи модернизации общественного развития в Украине с учётом экологических факторов:

1. Прежде всего, необходимо разработать регионально адаптированную дорожную карту экологических трансформаций общественного развития, с чётко определёнными стратегией, дальними и близкими целями, механизмом реализации, действующими лицами и их задачами, индикаторами, региональными приоритетами.

2. Усовершенствовать законодательную базу и создать эффективную систему мотивации – административные, правовые, экономические рычаги должны сделать экологически направленные проекты экономически выгодными.

3. Осуществить экологически направленную реструктуризацию экономики (как на национальном, так и на региональном уровнях) путём уменьшения доли «грязных» производств за счёт стимулирования развития перерабатывающих наукоемких отраслей, сферы услуг, туризма, а также инвестиционной поддержки технико-технологической реконструкции предприятий.

4. Обеспечить экономически выгодные условия для повсеместного внедрения природоохраных технологий (ресурсо- и энергосберегающих, малоотходных, утилизации отходов) на производствах и повышения экологической ответственности бизнеса. Это можно обеспечить путём увеличения штрафных санкций (размер штрафов за экологические нарушения должен быть соизмерим с эколого-экономическими убытками), а также предоставления льгот в налогообложении (например, сумма прибыли, с которой изымается налог, уменьшается на величину, соответствующую природоохранным затратам) и широкого применения системы льготного кредитования (предоставление низкопроцентных или беспроцентных кредитов на реализацию природоохранных мероприятий) [12].

5. Стимулировать административными и экономическими методами разработку на предприятиях и

в бизнес-структурах систему экологического менеджмента и сертификации, учитывая, что сегодня экологическая ответственность признана в цивилизованном мире одним из главных факторов развития и конкурентоспособности бизнеса.

6. Разработать и реализовать долгосрочную государственную программу непрерывного экологического образования и воспитания, что будет способствовать формированию экологического сознания и развитию экологической культуры – как внешнего проявления отношений человека к окружающей среде.

Реализация этих задач позволит обеспечить снижение экологических рисков, а также осуществить постепенный переход к принципиально новой модели общественного развития, базирующейся на глубоком понимании экологических проблем и личной экологической ответственности каждого гражданина страны.

Список использованных источников

1. Каганец И. Накроет ли нас «третья волна» // Финансовая Украина. – 1996. – 13 авг.
2. Аксёнова О.В. Социально-экологическая рефлексия на Западе. [Электронный ресурс]. / О.В. Аксёнова // История и современность. – 2006. – №2. – С. 162-187. – Режим доступа: socionauki.ru/journal/articles/145494/. – Название с экрана.
3. Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты / И.П. Кулясов // Социология и социальная антропология. – 2005. – № 3. – С. 100-113.
4. Кулясов И.П. Экологический менеджмент и устойчивое развитие: [Электронный ресурс] / Кулясов И.П., Кулясова А.А. – СПб.: СПбГУ, 2009. – 63 с. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1062643/>. – Название с экрана.
5. Аксёнова О.В. Иллюзия экологической модернизации [Электронный ресурс] / О.В. Аксёнова // История и современность. – 2011. – №2. – С. 103-113. – Режим доступа: socionauki.ru/journal/files/iis/2011_2/103-113.pdf. – Название с экрана.
6. Тысянчук М.С. Сценарии экологической модернизации целлюлозно-бумажных комбинатов / М.С. Тысянчук, С.А. Тулаева, И.П. Кулясов. [Электронный ресурс] // Социологические исследования. – 2008. – №9. – С.68-78. – Режим доступа: ecsocman.hse.ru/data/482/633/1219/Tysyachnyk_9.pdf. – Название с экрана.
7. Яницкий О. Н. Актеры и ресурсы социально-экологической модернизации / О.Н. Яницкий. // Социологические исследования. – 2007. – №8. – С. 3-12.
8. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Пер. с англ. Под общей редакцией Н.И. Лапина / Предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. М.: Издательство «Весь Мир», 2011. – 256 с.
9. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2011/danilov-danilyan.
10. Напрямки державної політики щодо екологізації національної економіки". Аналітична записка. Національний інститут стратегічних досліджень при Президентіві України. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.niss.gov.ua/articles/807/>. Назва з екрану.
11. Васюкова Т.Г. Экологія: [Підручник] / Т.Г. Васюкова, О.І. Ярошева. – К.: Конкорд, 2009. – 524 с.
12. Экологія. Підручник / С.І. Дорогунцов, К.Ф. Коценко, М.А. Хвесик та ін. – К.: КНЕУ, 2005. – 317 с.

О. М. Мовчан
м. Київ

ОСОБЛИВОСТІ ОРГАНІЗАЦІЇ ІННОВАЦІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ В УКРАЇНІ З УРАХУВАННЯМ СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ РЕГІОНІВ

Фінансування ринку праці в період існуючої кризи і воєнних дій вимагає здійснення заходів, спрямованих на створення умов для запобігання можливому безробіттю шляхом розширення сфер прикладання праці за рахунок створення нових робочих місць з урахуванням особливостей соціально-економічного розвитку регіонів України на перспективу, розвитку малого і середнього бізнесу та провадження інноваційної моделі розвитку економіки за рахунок залучення нових обсягів інвестицій.

В сучасних умовах основним фактором, що характеризується інноваційність економіки України, вважається показник інноваційної активності. Аналіз статистичності показав, що інноваційна діяльність в Україні знаходиться у стані хронічної кризи (табл. 1):

- спостерігається зниження інноваційної активності підприємств та падіння питомої ваги реалізованої інноваційної продукції в обсязі промисловості (з 4,8% в 2009 р. до 3,3% в 2013 р.);

- скорочується кількість промислових підприємств, що використовують нові технологічні процеси (у 2012 році проти 2011 року з 2510 до 2188 одиниць, або на 12,8%, в 2013 р. проти 2012 року зменшилась до 1576 одиниць, або на 28%. Особливо скоротилась за цей період впровадження програмних технологічних процесів у промисловості у п'яти регіонах, а саме: у Запорізькій – на 78%, Тернопільській – на 70%, Івано-Франківській – на 50%, Житомирській областях – на 37%, та у м. Києві – на 23% тощо;

- підприємства не зацікавлені активно використовувати нові знання для підвищення власної конкурентоспроможності. Частка витрат на придбання машин, обладнання та програмного забезпечення у загальному обсязі витрат на інноваційну діяльність в 2013 р. скоротилась до 58,0% проти 73,2% в 2011 р. За 2012-2013 рр. частка витрат на придбання інших зовнішніх знань (нових технологій) залишається досить низькою (0,9%), що майже в 4 рази менше ніж в 2008 р. (3,5%);